

люди искусства

СЫН ПОЛКА— НАРОДНЫЙ АРТИСТ

Андрей ЭШПАЙ,
народный артист РСФСР

Вот уже сорок лет мы видим за дирижерским пультом народного артиста СССР, лауреата Государственной премии СССР Константина Константиновича Иванова. С 1937 года, сразу после окончания Московской консерватории, начал он свою неутомимую концертную деятельность, включая в программы наряду с классикой сочинения советских авторов.

Многие из наших композиторов с радостью отдавали свои сочинения в верные руки этого дирижера. Ведь от первого исполнения зачастую решалась судьба их произведений. Авторы знали: Константин Константинович, прежде чем выйти на концертную эстраду, тщательнейшим образом изучит партитуру во всех ее деталях — от общего концепционного плана до тончайших оттенков, штрихов. Работая над новым сочинением, он по многу раз встречается с создателем музыки для уточнения творческого замысла. Иногда даже делает четырехручный клавиш, если существует только партитура, проигрывает сочинение автору, дабы избежать просчета в общем композиционном плане сочинения. (Надо сказать, природное чувство формы у К. Иванова замечательное). И только после тщательной подготовки Константин Константинович начинает работу с коллективом музыкантов.

К. Иванов виртуозно владеет оркестром, находит с ним полный контакт и добивается наиболее полного раскрытия самой сути произведения. Чрезвычайно высокую оценку дирижерскому искусству Константина Константиновича дал в свое время Н. Мясковский. Он рассказывал мне (а мне посчастливилось быть его учеником) о том, сколь точно ощущает Иванов авторские намерения, авторский замысел. (Речь шла, насколько я помню, о его Пятой симфонии).

— В интерпретации Константина Константиновича Иванова моего произведения, — говорил Николай Яковлевич, — была точно схвачена общая концепция. Симфония прозвучала с правильными динамическими оттенками, с верно выявленными кульминациями, с подлинным артистическим темпераментом: мое сочинение как бы жило в руках дирижера. Поэтому я охотно даю Константину Константиновичу для исполнения свои произведения, находя в нем верно их истолкователя.

Хочется напомнить большую требовательность Николая Яковлевича прежде всего к себе как к композитору и чрезвычайную сдержанность Мясковского в художественных оценках. Столь большое признание маститым музыкантом, главой советской композиторской школы, искусства К. Иванова весьма знаменательно.

С тех пор, как это было сказано Мясковским, дирижер достиг многого: талант его широко признан, художник удостоен самого высокого артистического звания. А ведь путь Константина Иванова к славе был совсем нелегок.

— Я родился в Ефремове — небольшом городке бывшей Тульской губернии, — рассказывает Константин Константинович. — Отец работал мастером в музыкальной артели, а в свободное время играл на скрипке. Музыка особенно волновала и привлекала меня в детстве. Я был бесконечно счаст-

лив, когда мне, семилетнему ребенку, отец подарил маленькую скрипку. Она стала моим другом. Самой заветной мечтой было занятие музыкой, но у родителей не было для этого средств. Вскоре отец умер. Старшие братья ушли сражаться с бандитами Махно. Жить было не на что, и любимую скрипку пришлось обменять на мешок муки. Мы осиротели. Красная Армия заменила мне родной дом, спасла от беспризорничества. В Ефремове расквартировался 13-й Белевский стрелковый полк. Больше всего меня восхищал оркестр. Я стал сыном полка — воспитанником полкового оркестра, с которым ушел на Западный фронт. Первым моим учителем, приобщившим к музыкальной грамоте, обучившим игре на валторне, трубе и кларнете, был дирижер оркестра — эстонец Иван Юрьевич Миллерман. В начале двадцатых годов я попал в красную кавалерию и стал ее трубачом. Когда наш кавалерийский полк был на маневрах под Москвой, к нам приехал Буденный. Командир представил меня Семену Михайловичу как юного «композитора» полка, и тут же оркестр сыграл одну из моих пьес. Буденный одобрил ее. Через несколько лет в том же кавалерийском полку состоялась вторая встреча с Семеном Михайловичем, и тогда прославленный полководец, услышав сочиненные мной марши, посоветовал серьезно учиться музыке.

Вскоре командование части дало направление в Музыкальный техникум имени Скрябина. Так началось вступление в жизнь профессионального музыканта.

Занятия в техникуме у профессоров А. В. Александрова и С. Н. Васленко, военнопольмейстерские курсы, а через два года — зачисление на дирижерский факультет Московской консерватории, где огромное благотворное влияние на становление и формирование дирижера оказали К. С. Сарраджев и Л. М. Гинзбург. И самое большое событие в жизни тех лет — Первый всесоюзный конкурс дирижеров в 1938 году, на котором тогда еще только начинающий музыкант был удостоен звания лауреата. Таков путь в дирижеры К. Иванова.

— Признаться, я никак не мог ожидать, что моя скромная личность привлечет внимание режиссера Всеволода Мейерхольда, работавшего тогда с К. С. Станиславским, — вспоминает Константин Константинович. — Оказывается, он посещал все репетиции и концерты конкурса и, как мне потом сказали, следил за моими выступлениями, а также беседами с артистами оркестра по поводу исполняемых произведений. Он ко мне подошел, назвал себя и вдруг предложил: «Хотите работать в оперном театре Станиславского? Мне кажется, у нас с вами должно получиться. То, что вы делаете на репетициях, будет весьма интересно для оперы». Я был очень смущен этим неожиданным предложением Мейерхольда. К великому сожалению, сотрудничать со Станиславским и Мейерхольдом мне не довелось, хотя я после конкурса некоторое время работал дирижером в Музыкальном театре имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко...

Не случайно самобытное, незаурядное дарование К. Иванова было замечено еще в начале его творческой

деятельности. Действительно, вскоре музыкант выдвигается в число крупнейших дирижеров нашей страны. Почти два десятилетия в послевоенные годы он возглавлял Государственный симфонический оркестр СССР, с которым были связаны многие достижения выдающегося дирижера. Нам, композиторам, как и десяткам тысяч слушателей, поклонникам таланта дирижерского искусства К. Иванова, памятна в его трактовке произведения Глинки, Мусоргского, Бородина, Римского-Корсакова, Рахманинова. Но вершиной мастерства дирижера остается музыка Бетховена и Чайковского, которая всегда во взволнованном исполнении Константина Иванова вдохновенно звучала и звучит по-новому, вызывая восхищенные признательных советских и зарубежных слушателей. Столь же совершенным является его исполнение многих сочинений советских композиторов.

В самых разных странах мира выступал с нашим симфоническим оркестром Константин Иванов, и везде его концерты проходили с триумфом. Я прочитал много отзывов в европейской, американской, японской прессе, где рецензенты единодушно отмечают необыкновенное дирижерское искусство Константина Константиновича. Вот некоторые из них:

«В руках Константина Иванова Чайковский звучал полно, страстно и с таким блеском, как он может звучать только в оркестре под управлением русского дирижера», — писала газета «Финский социал-демократ».

«На германском фестивале Бетховена Константин Иванов показал, что он прекрасно знает Бетховена и, что особенно необычно, весь концерт дирижировал по памяти... У него очень тонкое чувство стиля». Это отзыв из «Нойе цайт».

«Шестая симфония Сергея Прокофьева была исполнена Константином Ивановым с максимальным блеском и изысканностью». Так оценил рецензент газеты «Суар» искусство дирижера.

Я на собственном опыте испытал горячую заинтересованность Константина Константиновича в творчестве советских композиторов. Скромность, доброта, теплое человеческое отношение к людям характеризуют этого художника. Мне довелось познакомиться с ним, еще будучи студентом Московской консерватории, а Иванов уже тогда являлся признанным мастером. Однако его дружелюбие было начисто лишено покровительственного тона. Таким образом, нашему творческому контакту не мешала разница положений — все было поставлено на службу музыке. Он сам увлекается композиторским искусством (надо назвать и написанные им недавно Космическую симфонию памяти Юрия Гагарина, и Концерт для контрабаса с оркестром) и умеет находить, а иногда и открывать в композиторе свойства данной авторской индивидуальности новые черты. Неловко ссылаться на свой пример, но по совету К. Иванова я заново, в развернутом виде написал оркестровый вариант «Венгерских напевов», сочиненных первоначально для скрипки и фортепиано, в котором развил экспонируемый материал, что было совершенно необходимо в переводе сочинения из камерного жанра в симфонический. И при первом исполнении этого произведения я сам почувствовал, насколько оно выиграло в симфоническом звучании.

Константин Константинович был первым исполнителем трех моих симфоний. В совместной работе с ним я ближе познакомился с его дирижерским искусством, еще раз убедился, насколько это искренний художник, тонко чувствующий живую ткань симфонии, исходя из которой он дает ряд ценных советов композитору, касающихся формы и динамики произведения. Причем эти замечания никогда не являются риторическими, умозрительными, а всегда касаются существа сочинения. Творческое чутье дирижера дает композитору большой простор для размышлений в подтверждение своих собственных идей, правильности творческих поисков для дальнейшего совершенствования произведения.

«Константин Константинович Иванов, — писал Д. Д. Шостакович, — многое сделал для пропаганды советского музыкального творчества. Особенно усердно он работал с композиторской молодежью, которой всегда оказывал дружескую помощь, и был первым исполнителем ряда их новых произведений. Я всегда с благодарностью буду помнить отличное исполнение им 12-й симфонии».

Самую высокую оценку и слова благодарности за свое искусство получает Константин Константинович от своих многочисленных слушателей. К нему приходит огромное количество писем от посетителей концертов — студентов, рабочих, учителей, школьников, военных.

— Читаешь эти письма, — говорит К. Иванов, — и с радостью осознаешь, как жадно ждут люди встречи с искусством. А это заставляет не удовлетворяться достигнутым — работать, творить!

● Народный артист СССР
К. Иванов.